
КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К. В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

3

МАРТ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. Росс

Туркменки в ковровом производстве

Женщина Туркменистана, при всей ее бытовой и семейной закабаленности, в хозяйстве играет далеко не последнюю роль. Она принимает участие в сельскохозяйственных работах, на ней лежит большая часть работ по дому, как-то: ношение воды из далеких колодцев для всей семьи и скота, размалывание на камне зерна в муку для хлеба, выращивание коконов, их размотка, тканье шелка и маты.

Но самым основным ее занятием является тканье знаменитых туркменских ковров.

Тканьем ковров занимаются почти все туркменки, за исключением лишь 2—3%. «Женщина, которая не умеет ткать ковра — не должна есть», — говорит туркменская пословица. Чем ценнее рисунки, которые знает туркменская девушка, тем дороже она ценится, как невеста. Самыми ценными коврами являются ковры Пендинского района в Мервекском округе, где ткются знаменитые древнейшие рисунки «Салор-Тюль» (Салорская роза), при чем имеется около 20 различных вариантов этих рисунков. Цена на женщину (а купля и продажа женщин в Туркменистане еще очень сильна) — в прямой зависимости от того, сколько видов этих «роз» знает она. Но за последнее время, особенно за годы империалистической и гражданской войны, ковровое производство значительно упало и теперь влачит жалкое существование. Цифры оборотного капитала по ковровому делу даже не поддаются учету, тем более, что экспортирование ковров в настоящее время за границу происходит, главным образом, контрабандным путем. Наши торговые и кооперативные органы до сих пор еще ни в какой мере не владеют ковровым рынком. Не малой причиной упадка ковроделия послужило отсутствие красок, полуфабрикатов, а, главным образом, отсутствие постоянного, правильно организованного рынка сбыта и экономическая слабость кустарей-декханов.

Лучшими красками для туркменского ковра считаются растительные, в большинстве своем приготавливаемые самими коврищицами. Секрет приготовления этих красок ревниво оберегается и передается от матери к дочери вместе с прочими правилами коврового производства. И достаточно одного поколения туркменок, не знающих этого искусства, и о туркменских коврах останется лишь память. А между тем в довоенное время экспорт ковров из Полторацкого и Мервекского округов выражался до 150.000 рублей в год.

Производство туркменских ковров по качеству работы и превосходству красок (сохраняется красочность до 25 лет) стоит вне конкуренции, и вопрос восстановления этого крупного вида кустарной промышленности имеет чрезвычайно важное значение в деле общего развития хозяйства Туркменской республики. Поэтому в Туркменистане, в работе среди декханок, вопрос кооперирования ковровщиц-кустарниц занимает одно из самых центральных мест. Кооперирование кустарниц-ковровщиц в производственные артели, поднятие коврового дела является одной из самых реальных форм в деле экономического укрепления туркменской женщины.

В настоящий момент вокруг этого вопроса, помимо женотдела, сосредоточено внимание органов ВСНХ, промкооперации, Госторга, Промбанка, которые берут на себя задачу укрепить под этим промыслом материально-хозяйственную базу, в смысле обеспечения притока полуфабрикатов, кредитов, оборудования, а также организации сбыта продукции. Непосредственное кооперирование, организация кустарниц в ковровые артели ложатся на органы промкооперации, работающей в полном контакте с отделом работниц и декханок. Женотделом послан в центральный орган промкооперации инструктор по ковроделию.

Дело кооперирования ковровщиц имеет за собой еще очень незначительный опыт. Начато оно было лишь с июля 1925 г. в середине сезона. Было организовано 7 артелей: 4 в Мервском и 3 в Полторацком округе, объединивших 139 человек. Общая продуктивность за сезон на каждую ковровщицу приходится в среднем 4—5 кв. аршина. Рыночная цена определяется в 20 руб. кв. аршин в среднем. Сезон же ткачества ковров определяется в 5—6 месяцев, так что заработок ковровщиц, за вычетом стоимости продукции, редко превышает 14—15 руб. в месяц. Такая медленность выработки объясняется чрезмерной трудностью работы и каторжными условиями самого производства. Работа над ковром кропотлива и медлительна. Много времени уходит на чесание шерсти, окраску ее. Пряжу окрашивают от 3 мес. до года.

Ткацкий станок, на котором ткут ковер, чрезвычайно примитивен и плохо приспособлен. 4 вбитые в землю кола определяют площадь будущего ковра. Если еще принять во внимание, что всю работу ткачиха должна проделать сидя на земле и согнувшись над станком, то вполне понятны становятся медленность и чрезмерная трудность работы. Отсюда встает вопрос улучшения условий работы — переход тканья с горизонтального станка на вертикальный и вопрос повышения квалификации, в смысле восстановления ценнейших рисунков, начавших исчезать из-за упадка промысла. С этой целью в Мерве к 8 марта организуются 6-месячные курсы на 30 человек.

Первый опыт кооперирования ковровщиц дал определенный сдвиг в настроении самих кустарниц. Сейчас уже начали поступать массовые заявления кустарниц с просьбами организовать их в артели и кредитовать. Так, по одному Мервскому району поступило заявок от

2.830 кустарниц, по Байрамалинскому району — от 1.200 чел. В общем, на основе заявок по производственному плану промкооперации, в наступающий сезон должно быть кооперировано до 10.500 ковровщиц.

Но, несмотря на то, что в деле кооперирования кустарниц-ковровщиц имеются некоторые достижения и достигнута материальная заинтересованность хозяйственных и кооперативных органов,—все же стоит еще целый ряд важнейших задач в деле развития этого вида кустарного промысла.



Подготовительная работа к тканью ковров.

Переход от первобытной системы работы к усовершенствованным станкам, борьба против контрабанды, т.-е. полное овладение кооперацией и госторговлей ковровым рынком, повышение оплаты труда и охрана его, переход к наиболее полному коллективизму в труде — вот ближайшие наши задачи. С постепенным разрешением всех этих вопросов туркменка, вовлекаясь в общепольный организованный труд, скорее станет самостоятельной, скорее сбросит кабалу семейного гнета. Кроме того, это даст возможность скорее охватить их коммунистическим влиянием, выковать из них крепкий кадр работниц, которые явятся лучшими союзниками и будут служить крепкой базой для ведения работы среди женщин, так как до сего времени в Туркменистане мы имеем расплывчатую, трудно уловимую массу женщин коренного населения, среди которых трудно вести систематическую, планомерную работу.

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К.В.К.П.(б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

8

АВГУСТ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Как работает дом декханки

(Опыт Туркменистана)

Форма клубной работы, вполне себя оправдавшая в других восточных республиках и областях Союза, для Туркменистана видоизменена, приспособлена к местной обстановке. Тут создан «Дом Декханки».

Оправдала ли себя эта форма работы, оказалась ли она жизненной, необходимой, и не является ли она простой надстройкой?

Решить это особенно важно потому, что метод работы среди женщин через «Дом Декханки» во всем Союзе впервые проводится лишь в Туркменистане.

«Дом Декханки» был организован по типу домов декханина, с общежитием на 15 чел. для временно приезжающих по делам женщины коренного населения.

За год своего существования «Дом Декханки» пропустил более 1.000 чел. туркменок, киргизок, узбечек. Работа «Дома Декханки» развилась не сразу. Вначале она сводилась лишь к тому, что давался приют проезжающим, давались советы и помощь в разрешении их дел.

Постепенно же работа начала оживляться через организацию ряда подсобных культурных учреждений, позволяющих, с одной стороны, знакомить приезжающих декханок с основами Советской власти и прививать им хотя бы некоторые культурные навыки во время их пребывания в городе. С другой же стороны, через эти подсобные учреждения возможно было объединение женщин коренного населения, живущих в городе и в ближайших аулах, систематически обрабатывать их и выковывать из них актив.

Для этого при «Доме Декханки» была организована школа ликбеза для туркменок, которая выпустила 15 чел., а в настоящее время в ней учится 27 туркменок.

Весной 1925 года при «Доме Декханки» открылась консультация для коренного населения, обслуживающая приезжающих из ближайших аулов в город и пропустившая за все время своего существования 6.234 детей и матерей.

Кроме того, при доме помещались шестимесячные курсы по подготовке работников среди женщин из коренного населения. Семнадцать человек уже окончили эти курсы и ведут сейчас практическую работу среди женщин.

С 8 марта 1926 г. курсы для работниц среди женщин из коренного населения открылись вновь, — теперь уже годичные и рассчитанные на 30 чел.

Для курсанток, учениц ликпункта и приезжающих с детьми женщин организованы ясли.

Все эти культурные учреждения дают возможность «Дому Декханки» держать постоянную связь с женщиной аула. В настоящее время у «Дома Декханки» уже имеется постоянная систематическая связь с 3—4 аулами (Кеши, Полторацк 1-й и 2-й, Багир). В дальнейшем перед «Домом Декханки» стоит задача расширения этой связи.

В целях политической обработки декханок, находящихся в доме и приходящих в консультацию, ежедневно при ленинском уголке проводятся громкое чтение и политбеседы на основе газетных материалов. Каждую пятницу работает кино-передвижка, которая дает возможность получать разумные развлечения.

Годовой опыт работы «Дома Декханки» вполне себя оправдал. Декханки аулов, побывавшие в «Доме Декханки», уносят с собой некоторый запас политических знаний и культурных навыков. «Дом Декханки» дает толчек к учебе и просвещению. Многие из них, проживши неделю, присмотревшись к работе школы, заявляли о желании учиться и поступали в эту же школу, или просили открыть школу в их ауле. В результате этого, Полторацкий округ к 8 марта 1926 г. по желанию и заявлению самих декханок открыл 6 новых школ ликбеза.

Таким образом работа «Дома Декханки» постепенно оформляется и углубляется. Эта форма работы вполне реальна и жизненна.

Крылова

Перевыборы советов по гор. Баку и его уезду

В этом году впервые к выборам в Баксовет, райсоветы и сельсоветы были широко привлечены жены рабочих и крестьянки-турчанки.

Для более широкого охвата женской массы и подготовки ее к выборам райженотделы провели в районах большую предвыборную кампанию с раз'яснением значения участия жен рабочих и крестьянки в строительстве советов, ознакомив их и с основными пунктами конституции.

На собраниях предварительно обсуждались кандидатуры для предложения их на выборных собраниях.

При обсуждении кандидатур выявилось весьма сознательное отношение жен рабочих.

**Выборы
по г. Баку**

В целях лучшего оповещения жен рабочих районные ОРК практиковали распространение пригласительных повесток с указанием срока и мест выборов. Повестки распространялись через ячейковых организато-

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К.В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

10—11

ОКТАБРЬ—НОЯБРЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Отсюда вторая и большой государственной важности задача — пропаганда вопросов культурного ведения сельского хозяйства. Научить женщину вести свое хозяйство более культурно, преподнося ей эти знания в самой элементарной форме, — важнейшая задача отделов работников и крестьянок в Казахстане.

Вопросы права, участия женщины в общественной (очень слабо развитой) жизни степи надо отставить на второй план, ставя их самым примитивным образом. «Воинствующую» политику надо оставить, — это запугивает население, — старые вековые обычаи загоняет в подполье и настраивает население против женотделов и Советской власти вообще.

После 8 марта в Казахстане среди кочевниц появились красные юрты. Их пока всего 4, но будет 10 (средства выделены). Работа одной из них в Алма-Атинском уезде уже принесла некоторые результаты. Там пять женщин обучались читать и писать, а кружок «по чистоте» (санитарии и гигиены) научил двоих из казачек европейски держать свой дом (они моют посуду, стирают белье и держат дом в образцовой чистоте). Это первый шаг.

Нужно по этому пути двигаться дальше. Только через красные юрты и постоянно кочующих организаторов можно будет наладить работу среди женщин-кочевниц, иначе их в степи не достанешь. Революция может до них долго не добраться.

Т. Мичурина

Правовое положение женщины в Туркмении

В отличие от узбеков и вообще от тех народностей Средней Азии, которые уже перешли к оседлому образу жизни, а тем самым частично перешли уже к товарному хозяйству, туркмены семейную жизнь и вообще отношение к женщине регулируют не шариатом ¹⁾, а адатом ²⁾.

Это крайне характерно для положения женщины-туркменки, так как и той минимальной защиты, которую женщине дает шариат, — по адату она не имеет.

Женщина Туркмении, как общее правило, является женой уже с 12-летнего возраста, но часто наблюдаются случаи и более ранних браков. Калым — общепринятое и общеобязательное явление. Каждый туркмен может иметь четырех жен и неограниченное количество на-

¹⁾ Шариат — универсальные толкования к корану, составленные духовными толкователями, обнимающие все проявления хозяйственного и бытового уклада верующих.

²⁾ Адат — неписанные нормы права и обычаев, получившие в повседневном обиходе полную силу закона.

ложниц. Если при заключении брака обычные правила (по адату) были соблюдены, то расторжение его для женщины фактически невозможно. При разводе (по обоюдному согласию или по желанию мужа) жена может взять с собой только: 1 рубаху, 1 шаровары, 1 головной убор и 1 платок. (Это независимо от имущественного положения семьи и несмотря на то, что в туркменской семье главная доля трудовых обязанностей лежит на женщине.) Дети остаются у отца, грудные — у матери, но по истечении срока кормления и они передаются отцу. За измену муж может жену безнаказанно убить; за «немотивированное» же убийство платит лишь половину хуна¹⁾. По подозрению в измене, иногда женщине прижигают железом половые органы. Никаких имущественных прав жена в семье не имеет.

Своеобразные «права» женщины сводятся к предъявлению скромных контр-требований к мужу, — он обязан всех жен в материальном отношении содержать одинаково (к наложницам это не относится). Такое же «равенство» между женами должен соблюдать супруг при исполнении своих брачных обязанностей (очередные ночи). Для полноты картины следует добавить, что «павшие» девушки преследуются общественным мнением аула беспощадно (родившую вне брака убивают или выгоняют из аула), что приводит к самым чудовищным способам изгнания плода. Такое положение туркменки (обусловливаемое адатом) находит очень точное и характерное отражение в туркменских поговорках. Некоторые из них почти дословно совпадают с соответствующими афоризмами русской «народной мудрости», например: — «Волосы у женщины длинные, ум у них короткий». Но большинство этих пословиц точно соответствует бытовому укладу кочевников, для которых женщина — рабочая скотина и абсолютная раба. «Корова не выбирает воду, женщина мужа». «Если твоя жена дура, то пусть твоя пагайка будет толста» и т. д.

Не мудрено после этого, если на европейца женщина-туркменка производит тяжелое впечатление крайнего трудолюбия, крайней забитости, отсталости и нечистоплотности.

Внесла ли Октябрьская революция и советский строй какие-либо серьезные изменения в психологию и в положение женщины-туркменки? Конечно, сдвиг есть, хотя и не везде. Новые идеи неумолимо просачиваются в старый быт, горячо откликаются на зов этого нового женщины-туркменки, иногда платясь за это своей жизнью. С каждым годом влияние женотдела проникает в толщу женских масс, но полного раскрепощения женщины в Туркмении все еще не достигли; пода-

¹⁾ Хуна — цена крови. Родовая месть, неудобная при возникновении новых экономических условий (переход от натурального хозяйства к товарообмену и к частной собственности), заключающаяся в обязательстве убить кого-то из рода убийцы, — с течением времени как у туркмен, так и у киргизов заменилась выплатой суммы по соглашению или натуральной платой (роду убитого выдается женщина из рода убийцы; выданная делается наложницей родственника убитого).

влияющее большинство женщин еще не осознало вполне тяжесть своего рабского положения.

Причиной этого отчасти служат объективно-бытовые условия, в которых живет население Туркмении, а отчасти слабость советско-партийных аппаратов на местах и недостаток их внимания к женскому вопросу, в особенности со стороны органов юстиции, этих проводников советского законодательства.

При обследовании (недавно произведенном), женотделом Средне-Азиатского Бюро ВКП (б) судебно-следственных органов Туркмении в части дел, касающихся охраны личности и интересов женщин, пришлось натолкнуться на множество печальных фактов — следствия невинимательности судорганов и даже полного искажения линии советского законодательства о женщине.

Например, при ознакомлении с работой органов дознания и следствия по трем округам (Полторацкий, Мервский и Ленинский — наиболее культурные) выяснилось, что в 1925—1926 году здесь было возбуждено 30 дел об убийстве женщин-туркменок и... ни одного до сего времени не рассмотрено. Убийства эти были на почве ревности, за попытку женщины воспользоваться новыми правами — пойти учиться, отказаться от жениха, за которого ее просватали в люльке, и т. д. и за работу среди женщин.

Например, Анну Джамаль изрубили за то, что она работала в женотделе. Казалось бы, что такое дело должно бы быть рассмотрено вне очереди и как показательный процесс, но и оно находится уже около года в НКЮ ТССР и чего-то ждет до сих пор ¹⁾.

Конечно, отчасти такая слабость работы вызывается недостатком квалифицированных работников, техническими затруднениями (напр., в Гинсбургском районе, Полторацкого округа следователь-европеец, работая среди коренного населения, не имеет переводчика), но только отчасти. Основной же причиной, видимо, здесь будет все еще то, что работники дознания и следствия из коренного населения смотрят на убийство женщины с точки зрения адата, а не советского законодательства. Характерным показателем этого взгляда может служить убийство мужем курсантки Полторацкого женского акушерского техникума на глазах постового милиционера.

Убийца напал на свою жертву в то время, когда она шла с подругами по улице. На крики подруг о помощи милиционер спокойно ответил: «Это частное дело мужа и жены, никто не должен вмешиваться». Правда, бывают случаи когда милиция принимает очень активное участие в женских делах, но это тогда, когда женщину нужно вернуть в дом мужа или родственников; тогда дело доходит и до связывания, и до затыкания рта (случаи в старом Чарджуе и Полторацке).

¹⁾ Уже после получения редакцией статьи в газете «Правда» от 8 октября было опубликовано, что по приговору суда расстреляны пять убийц деханки — коммунистки Анны Джамаль.

Как результат этого женщины очень пессимистично относятся к защите советского суда. «Осла убьют — суд штраф платить заставит. Женщину убьют — ничего не будет», — приходится часто слышать во время бесед с женщинами по аулам. Сами женщины в судебные органы обращаются только по делам о разводах. Массовые беспричинные разводы в Туркмении считаются аксиомой, но если взять цифры, то это, пожалуй, станет не таким уже твердо доказанным фактом. За 1925 год заявлений о разводе по всей Туркмении было подано 422 (данные обследования и сведения НКЮ), население Туркмении 820.055 чел. Из материалов комиссии по улучшению быта труженниц — 80—85% заявлений о разводах вызывается: избиением, половыми извращениями (мужья терьякеш и опиумщики), многоженством и слишком большим несоответствием лет (жене 20 лет — мужу 60 или 90 лет). Если взять еще слова некоторых из товарищей-туркмен (судработников и др.) о том, что «всякий развод по желанию жены, какая бы ни была причина — моральное убийство мужа», то сразу станет понятно, чем вызываются разговоры о массовых и исключительно необоснованных разводах.

Таково правовое положение женщины туркменки сейчас. Картина тяжелая и безотрадная, но есть кое-где и просветы. При проведении земреформы по округам Полторацкому и Мервскому образовано до 500 тыс. самостоятельных женских хозяйств. Женщины, получившие самостоятельно землю и воду, это — живая и понятная агитация за женское равноправие среди широких масс населения. С проведением земреформы, с отменой брачного права на землю и воду ¹⁾ отпал один из главных стимулов многоженства. По тем же округам женотделами совместно с кооперацией и соответствующими хозорганами организовано в артели несколько сот ковровщиц. Женщина получила возможность лично сбывать продукты своего труда, а следовательно, ее экономическое положение в семье в корне изменилось.

Акушерский техникум, курсы ковроделия, дом декханки, консультации по охране матмлада и юридические (начинающие распространяться по обследованным округам), — всё это вместе взятое будит туркменские женские массы, подготавливает к новому быту.

Если партийные и советские органы, в частности органы юстиции, используют плоды земреформы, уделят максимум внимания разъяснению советского законодательства о женщине среди мужского коренного населения, помогут женотделам толкнуть активность просыпающихся женских масс по пути втягивания их в общее экономическое строительство республики вообще и в частности создания условий для экономической самостоятельности женщин, то можно с уверенностью сказать, что в ближайшие 1—2 года эта безотрадная картина изменится даже в самых глухих уголках Туркменистана.

¹⁾ Брачное право на воду и землю — земля и вода дается лишь жено-тому, при чем пай дается на каждую жену.

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К. В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

3

МАРТ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. Захарьян

Брачное и семейное право на Востоке

(В порядке обсуждения)

Вносимый на утверждение ближайшей сессии ЦИК'а новый проект о браке, семье и опеке предусматривает некоторые новые моменты в праве защиты интересов женщины. Существующее до сих пор законодательство в большей своей части только провозглашало полное равноправие женщины и только в последнее время дополнилось конкретно-практическими мероприятиями по осуществлению фактического раскрепощения женщины в области экономической, правовой и семейно-бытовой.

Но если в применении к Сов. России существующий кодекс нуждается лишь только в отдельных изменениях и дополнениях, то в применении к Сов. Востоку он нуждается, во-первых, в уточнениях и, во-вторых, в серьезных дополнениях, вызываемых особенностями экономики и быта восточных окраин.

Вопросы правового раскрепощения женщины Востока имеют тем более актуальное значение, что они связаны со всем хозяйственно-экономическим и культурно-бытовым укладом восточных народностей, и разрешение этого вопроса есть вместе с тем развязывание уз, задерживающих хозяйственное и культурное развитие этих народов. Вместе с тем само дело раскрепощения женщины Востока, больше чем где-либо, наталкивается на препятствия экономического и бытового характера, усложняющих и замедляющих этот процесс.

Мы имеем глубокие противоречия между развивающейся экономикой и, имеющими свои корни еще в патриархально-феодалном хозяйстве, бытовыми и правовыми нормами.

Помимо таких, чисто бытовых норм, необходимо отметить и положения экономического порядка, связанные с обычным правом, как брачное право на воду, унижительные законы наследственного права, обязанность вдов выходить замуж за ближайших родственников мужа, обязательность, чтоб женщина, взятая в дом, как рабочая сила, была бы женой нанимателя, отдача жен в наем и т. д.

На ряду с этим, в результате того же противоречия, мы имеем такое явление, как распад семьи. Острота этого вопроса отмечается во всех материалах с мест.

«Развод принимает эпидемический характер, — пишут в докладе женотдела Хорезм. Обкома. Наблюдалось повсеместное, даже в самых глухих уголках, стихийное бегство от мужей вторых, третьих жен, бегство девушек, проданных за калым,

все это принимает порой самые уродливые формы, граничащие с проституцией». (Из отчета Каробкома.)

Характерно, как страшно возросло количество разводов. Наресуды перегружены делами о разводах, в женотдел ежедневно приходят десятки женщин, брошенные мужьями, прося защиты и помощи (Башюбком).

Совещание ЦК КП(б)Т специально ставит вопрос о распаде семьи и постановляет прекратить развод, как массовое явление.

Вот основные моменты, которые должны быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса о правовом раскрепощении женщины.

Что мы имеем в нашем законодательстве?

В уголовном кодексе статьи о наказуемости за калым. Чем является калым в условиях существования брачного права на воду? Платой за право пользования водой, а следовательно и землей. Борьба с калымом неизбежно должна быть связана с борьбой против такого права землепользования.

С правом землепользования также тесно связаны все те бытовые преступления, о которых говорится в уголовном кодексе. (Многоженство, ранние браки, умыкание и т. д.)

Как разрешен у нас вопрос о землепользовании? В Ср. Азии женщина до сих пор еще не получила права на землю. Ср.-Азиатское бюро ЦК ВКП (б.) только теперь ставит вопрос о том, чтоб при проведении земельной реформы повсеместно было бы проведено уравнивание в правах женщины на землю и воду.

В Киргизии до сих пор еще женщина после смерти мужа лишается прав на землю и инвентарь, и понятно, не имея своего хозяйства, сама как инвентарь переходит к родственникам мужа.

Вопрос о наделе землей вдов и женщин, желающих и могущих вести самостоятельное хозяйство, до сих пор является наиболее большим вопросом экономического раскрепощения женщины Востока (см. отчет о волостных конференциях дехханок в Узбекистане).

Вместе с тем, разрешение этого вопроса могло бы быть основанием и для более успешного изживания бытовых традиций, порабощающих женщину в браке и семье.

Все это диктует настоятельную необходимость безоговорочного повсеместного проведения на восточных окраинах положения о том, чтобы женщина наравне с мужчинами пользовалась имущественным и наследственным правом на земельный надел, надворные постройки и с.-х. инвентарь.

Это положение должно быть зафиксировано не только в земельных кодексах нац. республик и областей, но широко разъяснено в специальном декрете и дано как задание при проведении на местах земельных реформ.

Переходя дальше к новому законопроекту о браке, семье и опеке, необходимо остановиться на следующих пунктах.

1. Ст. 3 устанавливает брачный возраст для женщин 16 лет, для мужчин 18 лет, предоставляя право губерnskим отделам загса понижение его не более, чем на $\frac{1}{2}$ года.

В применении этой статьи к народам восточных окраин необходимо принять во внимание как раннее половое развитие местной женщины, сравнительно с женщинами центральной России, так и продолжающие иметь свои глубокие корни в быту ранние браки.

До сих пор существующее на местах законодательство также не понижало этого возраста ниже 16 лет. Однако, ранние браки продолжают еще существовать, и существование этой статьи только уменьшает количество регистрируемых в загсе браков, так как население или обходит загсы, или путем взяток обходит законодательство.

В борьбе с ранними браками необходима большая последовательность. В настоящих условиях целесообразнее допустить для восточных республик и областей понижение брачного возраста на 1 год. Это укрепит авторитет нашего законодательства, так как будет меньше случаев обхода его.

2. Новый законопроект упрощает процедуры развода, передавая его загсам и заменяя вызов сторон для развода кратким уведомлением другого супруга в тех случаях, когда развод совершается по заявлению одного супруга. В условиях распада мусульманской семьи (об этом говорилось выше), частых разводов, спекуляции и перепродажи, облегчение процедуры развода нецелесообразно.

Этот пункт нужно оставить так, как он был в существующем кодексе.

3. В ст. 124 о записи браков необходимо ввести оговорку об обязательном присутствии брачующихся при записи брака.

4. Для всех нац. республик, где применяется обычай давать приданое или подношение, необходимо ввести следующий параграф:

«Джасау-илью (т.-е. имущество деньгами, вещами или скотом, подаренное родителями или родственниками невесты по случаю ее замужества) остается на руках женщины, в случае развода и смерти мужа, как ее личное имущество.

Вот те основные моменты и те практические предложения, которые необходимо принимать во внимание при рассмотрении как нового законопроекта о браке, семье и опеке, так и вообще вопроса о раскрепощении женщины.

В заключение необходимо отметить еще один момент, сильно тормозящий проведение наших декретов в жизнь. Это — то, что

декретирование наших положений должно быть проведено во всех республиках.

В противном случае мы будем иметь случаи (а они сейчас имеются), когда население той республики или области, где примерно декретирована отмена многоженства, ездит для заключения вторичного брака в соседнюю республику, где этот декрет не проведен.

Таким образом, необходимо распространение на все нац. республики и области положений, касающихся раскрепощения женщины, декретирование этих положений не только в разрозненном виде по отдельным кодексам, но суммирование в специальном декрете о правовом раскрепощении женщины, кроме того, должна быть дана строгая директива всем соответствующим организациям о безоговорочном проведении этих положений в жизнь.

Второй конгресс партии Гоминдан'а в Китае

В январе 1926 г. состоялся второй конгресс Гоминдан'а, в котором приняло участие 16 женщин-делегаток, или 16%.

На конгрессе была принята следующая резолюция по вопросу о женском движении:

- а) уравнивание перед законом женщин с мужчинами;
 - б) право наследования для женщин;
 - в) строжайшее запрещение продажи девушек;
 - г) издание закона о браке, основанного на принципе свободы брака и развода;
 - д) создание закона, защищающего права женщин, бежавших от гнета семьи;
 - е) создание законов, охраняющих женский труд. Равная оплата за равный труд, охрана материнства и т. д.
-